

Стихотворение в солдатском письме
Иванов Назар Семенович.
Родился в 1918 году.
Рядовой. Шофер.

В дом Назара Семеновича Марии Андреевны Ивановых меня привела строка из родословной их внука -одиннадцатилетнего Володи Ульянова. В сочинении «Моя родословная», которое я неизменно даю каждому новому поколению учеников, Володя поведал о дедушке. фронтовике, И вот мы сидим за домашним столом, и Назар Семенович. читает нам стихи. Помнит их и Мария Андреевна, с которой прожито полвека, Смотрю па них и на их фотографии времен войны. "Хоть далеко ты, но сердце с тобой». Это надпись на фотографии Марии Андреевны к мужу, На своем снимке двадцатилетний рядовой Иванов пишет: «На память милой Марусеньке от мужа Назара. Хоть не очень хорошее фото, по все память. Не суди, Маруся, дорогая моя жена».

Весенний дождь, хлестал кусты,
И над землянкой ветер злился,
Мне этой ночью снилась ты,
И городок далекий снился,
В какой бы ни был. Стороне,
Какой бы ни свистел мне ветер,
Не надо больше счастья мне,
Чем то, что ты живешь, на свете,

-негромко читал седой ветеран. Что проплывало перед его глазами? Что вспоминалось. жене? Может быть, тот майский вечер сорок" третьего года, когда, возвращаясь с колхозной работы, заметила Мария белевший в июли забора треугольник письма. «Жив»,- дрогнуло сердце. Три года она не видела мужа Па отит раз после привычной обращения, приветов и расспросов о домашних в письме шли столбики стихотворного текста. Фронтовые дороги Назара Иванова, тракториста колхоза «Красное знамя труда», начались В сорок первом году но окончании четырехмесячных курсов Иркутского военно-технического училища, Потом Гороховецкие лагеря под Горьким. Месяц стояли на формировке. «Приморили нас там,—горестно заметил Назар Семенович,- Солдат -тьма-тьмушая. Поди разберись теперь, почему, готовя не фронт, плохо кормили. Пайку хлеба так обчешут со всех сторон, что не 600, а 400 граммов в ней едва ли останется. Не утерпишь, съешь сразу, а потом сутки ждешь. Утром объявят подъем, глядишь, два--три человека с пар не встают: умерли. Не обидно погибнуть в бою, а какво умирать, не дойдя до фронта! После приезда Ворошилова порядки и лагере, надо сказать, изменились к лучшему. И мясо в супе стало попадаться, и ложка в каше вязнуть».

Поеное крещение Назар Иванов принял в Калининской области. 13-й артиллерийский полк, получивший прямо с конвейера Горьковского автозавода машины ГАЗ. А А, известны» всем «полуторки» , вступил в бой на реке Ловати. Была осень. Дожди, снег, всюду вода. Местами приходилось валить лес, всплошную устилая, мости дорогу. Машины, пушки вязли., Здесь на Ловати, под Старой Руссой, продержались всю зиму сорок второго- сорок третьего годов.

Воевал на транспортных, и на боевых машинах, на отечественных и зарубежных.

Как свои нить пальцев изучил он «Форд-6», «Шевроле», «Форд-8», «Студебекеры» и даже трофейные автомашины.

Рядовой Иванов наступал И отступал, подвозил снаряды, спасал раненых, попадал под бомбежки, обстрелы, терял товарищей все, как у всех. Верной сорок' третьего по распутице с тяжелой, вязнувшей в бездорожье техникой перебросили 13-й артполк в орловские степи. Мосты разбиты, переправ нет, самолеты бомбят, а мелкоколесье не спасает. Наконец погрузились в составы. 1 мая встречали в вагонах. Эшелон приближался к Орлу. Здесь, на колесах, впервые за зиму вымылись солдаты в бане, почти настоящей. «А до того была у нас такая баня. Настелешь еловых веток побольше, чтоб на снегу не стоять, согреешь воду в радиаторе вот тебе и с легким паром. Белье в бензине стирали. Легче отмыть нашу амуницию, да и что скрывать, вши заедали».

Здесь, на Орловщине, расстался навсегда со своим фронтовым другом Дерябиным Павлом. Он родом из Билютая, но семья (жена и трехлетняя дочь Роза) жили в Малом Куналее. «В одном взводе мы с ним служили, под одной шинелью спали и из одного котелка кашу ели, — рассказывает Назар Семенович, - погиб он случайно, как случайно многое на войне. Едем как-то по проселочной до. роге. Метрах в двухстах па отшумевшем поле боя подбитая машина. Комвзвода приказал остановиться, чтобы взять трофеи. Запчастей' не хватало, да еще подбили следовавший за полком парковый взвод. Вот мы мучались с ремонтом. Едем. Я рулем. Вдруг передний бал-топ осел. Остановился, думаю подкачаю. А они- Спиридонов Павел Дерябин и Чунон, — пошли нодем к машине. Да на фашистскую мину и нарвались. Трех солдат в один миг как не бывало. Похоронили их в Ахтырском районе, близ села Дмитриев». С удивлением прочитал я в «Книге Памяти», что печатается в нашей районной газете, будто погиб мой друг в 1945 году и похоронен в Восточной Пруссии. Или это другой Дерябин Павел?».

Приходилось слышать немало напоминаний фронтовиков, и каждый раз поражаешься фантастической жестокости и многоликости войны, У каждого солдата своя память о ней. Забудет ли Назар Семенович, как в сорок первом году вся дивизия попала в окружение, как таяла она в железном кольце фашистов. До сих пор помнит он глаза шофера Соловьева из. их гаубичного полке. Кому оторвало, ногу. Положили раненого в кузов машины, и остался он, обреченный, в тылу врага. Забудется ли такая горчайшая деталь солдатского быта. Весной бойцы брали воду в одной глубокой воронке. А когда окончательно растаяли снег и лед, всплыл на поверхность убитый солдат.

А дорожный указатель из двух трупов двух красноармейцев изуверски сооруженный фашистами? Такое не забывается. Случилось однажды, что, попав под обстрел, бросили Назара Семеновича одного, у машины совсем молодые бойцы из только что прибывшего пополнения. «У Меня к тому времени,- замечает он, сердце уже окаменело и страха как-то не было». Нарвались они па немецкую разведку, Пришлось принять бой. Полмотора у машины оторвало, а сзади пушка 125 мм да в кузове 50 ящичков снарядов. Молодой воентехник, что сидел рядом с шофером, и весь расчет мгновенно оказались В ближайшем овражке. Даже оружие свое оставили в машине... К счастью. Иванов из карабина обезвредил фашиста, который с тросиком полз к *его* шине, чтоб подцепить к броневику. Удалось поджечь и броневик. Ох, и бушевал же командир полка, узнав о случившемся. Тех оробевших солдат па три месяца отправил в штрафную роту. Рядовой Иванов за мужество и

находчивость в этом поединке перед строем был представлен 1 награде ордену Отечественной войны I степени. Но награду он так и не получил. Может, потому что через полсуток фашисты разбили штаб И вполне возможно, что не успели даже оформить документы.